

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 1
ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

DOI 10.18522/1995-0640-2024-1-174-181

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ КАТЕГОРИИ РОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СЛОВАЦКИХ СТУДЕНТОВ

Елена Николаевна Бекасова¹, Lukas Gajarský², Andrea Grominová³

¹Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия
^{2,3}Университет им. Св. Кирилла и Мефодия, Трнава, Словакия

Аннотация. Категория рода является одной из самых сложных и противоречивых грамматических категорий и пронизывает всю систему языка, что повышает значимость её изучения не только в родном, но и в иностранном языке. При этом их типологическое сопоставление позволяет выстроить систему эффективного преподавания. В условиях близости языков, как это наблюдается при изучении русского языка как иностранного в словацкой аудитории, важным представляется выявление на фоне значительного совпадения классификаций и форм выражения категории рода различий, которые требуют особого внимания в усвоении студентами парадигматики и прагматики рода, а также специфики гендерной асимметрии языков.

Ключевые слова: категория рода, существительные общего рода, двуродовые существительные, феминитивы, русский язык, словацкий язык, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Бекасова Е. Н., Gajarský L., Grominová A. Проблемы освоения категории рода при обучении русскому языку словацких студентов // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 28, № 1. С. 174–181.

Благодарности: Статья публикуется при поддержке международного грантового проекта Erasmus+ KA220-NED № 2021-1-SK01-KA220-NED-000022917 «Иновация концепции и учебного плана программ докторантуры и повышение их эффективности».

Original article

SLOVAK STUDENTS' CHALLENGES IN MASTERING THE GRAMMATICAL GENDER CATEGORY IN THE PROCESS OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE

Elena N. Bekasova¹, Lukas Gajarský², Andrea Grominová³

¹Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
^{2,3}University of St. Cyril and Methodius, Trnava, Slovak Republic

Abstract. The category of genus is one of the most intricate and contentious grammatical categories, permeating the entire language system. This underscores the significance of its study not only within one's native language but also in the context of learning it as a foreign language. Simultaneously, conducting typological comparisons aids in the construction of an effective pedagogical framework. In situations of linguistic proximity, such as when studying Russian as a foreign language within the Slovak-speaking audience, it becomes crucial to discern the differences amidst the substantial overlap of classifications and forms of expressing the genus category. These differences necessitate

specific attention during students' acquisition of genus paradigms and pragmatics, in addition to recognizing the distinct characteristics of genus asymmetry within languages.

Key words: *genus category, common nouns, feminines, Russian, Slovak, intercultural communication*

For citation: *Bekasova E.N., Gajarský L., Grominová A. Slovak students' challenges in mastering the grammatical gender category in the process of learning the Russian language // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 1. P. 174–181.*

Acknowledgments: The article is published with the support of the international grant project Erasmus+ KA220-HED № 2021-1-SK01-KA220-HED-000022917 “*The innovation of the concept and curriculum of doctoral study programs and increasing their effectiveness*”.

Введение

Среди имеющихся грамматических категорий русского языка наиболее значимой и одновременно семантически и синтаксически устремлённой следует признать категорию рода. Уже изначальная ориентация на дифференциацию живого / неживого, и в первом случае – на реальную соотносённость с полом, во многих индоевропейских языках показывает сложность её становления, распространения и развития. Выраженный семантический «флёр» при достаточной сохранности традиционного распределения по родам в русском языке основательно связан с реальной и устойчивой границей разделения по полу, где тем не менее наблюдаются определённые колебания не только в научном их осмыслении, но и в узуальной практике. Отсюда сложности преподавания языка и как родного, и как иностранного, наиболее ярко проявляющиеся не только в родовой классификации, постоянно пополняющейся заимствованиями, но и в актуализации ряда положений, которые выступают слабыми звеньями системы.

Особый интерес представляют родственные языки, в частности славянские, в которых при несомненном сходстве родовой дифференциации и её отнесительной, судя по текстам древнейшего литературно-письменного языка славян, стабильности наблюдаются разные подходы к определению некоторых дискуссионных аспектов и решению имеющихся проблем. При этом следует подчеркнуть значимость изучения категории рода, которая находится в зоне внимания, начиная от церковнославянских до академических грамматик, а процессы феминизации актуализировали исследования особенностей родовой квалификации наименований женщин по профессии, специальности, общественному положению. Вследствие этого целью данной статьи является выявление основных направлений изучения рода в условиях преподавания русского языка в аудитории носителей родственного – словацкого – языка, что позволяет наряду с целым рядом сходств выявить расхождения и их причины, а следовательно, выстроить эффективную траекторию изучения данной категории.

Исследование и его результаты

В «Российской грамматике» М. В. Ломоносова, первом научном описании русского языка, отмечается весьма условный характер родовой классификации существительных: «Животныхъ натура на два пола раздѣлила, на Мужескій и на Женскій. Оттуда и имена ихъ во многихъ языкахъ суть двухъ родовъ: *господинь, госпожа; мужь, жена; орель, орлица*. Сие отъ животныхъ простерлось и къ вещамъ бездушнымъ, изъ единого токмо употребленія, и часто безрассудно» [Ломоносов, 1788, с. 64]. Показательно, что специфику проявления рода в русском языке М. В. Ломоносов отмечает на фоне других языков: «Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно; однако слову человеческому нетъ въ томъ необходимой нужды. Сие явствуетъ, перьвое, изъ того, что они беспорядочны, какъ выше показано; второе, многіе языки только Мужеской

и Женской родъ имѣють, какъ Италіанской и Французской; третіе, въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма мало отмѣны или отнюдь нѣтъ никакого Родовъ раздѣленія. Такъ въ Аглинскомъ языкѣ Роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ Мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ Имена всѣ одного общаго рода» [Ломоносов, 1788, с. 33]. Так впервые отмечается существенная проблема изучения русского языка как иностранного, связанная как с отсутствием категории рода в ряде языков, так и со своеобразным её проявлением в индоевропейских языках, поскольку нередко она не только реализуется по-разному, но и имеет различные способы выражения.

Что касается категории рода в русском языке, то после отмеченных М. В. Ломоносовым «беспорядочности» и «безрассудности» распределения по родам в дальнейшем научном осмыслении преобладают те же характеристики. Например, в академическом издании указывается, что «деление всех существительных на слова мужского, женского, среднего рода не имеет последовательного содержательного объяснения», «отнесенность неодушевленных существительных к мужскому, женскому или среднему роду семантически необъяснима и условна» [Русская грамматика, 1980, с. 465], а в некоторых группах отмечается своеобразное распределение по родам [Русская грамматика, 1980, с. 468]. Отсюда и восприятие данной категории как «родо-полового кошмара» (И. А. Бодуэн де Куртенэ), «области языковой техники» (В. В. Виноградов), «категории со стертым значением» (А. Н. Гвоздев), о смысле рода только в поэтических произведениях (А. А. Потебня) и др. Более того, диагностирующими признаками рода имён существительных признаются средства выражения другой категории – падежа, а также специфика суффиксов и лексического значения, особенности синтаксической связи с прилагательными, местоимениями, числительными, причастиями и глаголами прошедшего времени.

При этом в родовых классификациях имеется особо проблемная зона – существительные так называемого общего рода, которые с первых грамматик церковнославянского языка и до настоящего времени [Бекасова, 2023] могут ограничиваться группой слов типа *почемучка*, *сирота* или расширяться за счёт слов типа *врач*, *глава*, *судья*, *протезе* и т. п. По мнению Н. Д. Голева, «понятие “общего рода” является для строгой грамматики фикцией» [Голев, 2013, с. 19].

Однако в курсе преподавания русского языка как иностранного данный аспект требует повышенного внимания, поскольку происходит концентрация в категории рода важнейших системных связей не только с другими грамматическими категориями (падеж, одушевлённость / неодушевленность, число), но и с синтаксисом, лексикой, стилистикой, которые позволяют эффективно организовать учебный процесс [Глазунов, 2021; Глушкова, Сунцова, 2017]. Более того, данный материал представляет лингвокультурологическую ценность, отражая глубинные традиции, гендерные ориентиры, социальные и психологические предпочтения общества [Беркутова, 2018; Зюзина, Ильина, Ким, 2021; Kronгауз, 1996, 2022; Федотова, Кулик, 2016; Фуфаева, 2020; Tulegenova et al., 2022].

В условиях межнационального общения данная группа – необходимая составляющая эффективного общения, особенно наименования лиц по профессии, специальности, общественному положению, в том числе отвлечённых от значения пола и не имеющих женской родовой пары. Как отмечают Т. С. Глушкова и Е. В. Сунцова, именно такие лексемы являются «необходимым компонентом содержания обучения русскому языку как иностранному, так как репрезентируют одну из важнейших составляющих жизни человека – его профессиональную деятельность, характеризуются частотностью употребления, способ-

ностью сочетаться с другими лексическими единицами и выступать в разнообразных грамматических конструкциях» [Глушкова, 2017, с. 117].

Важным для преподавания русского как иностранного, в частности в словацкой аудитории, является учёт особенностей представления категории рода в каждом языке. При этом следует отметить, что именно словацкий и русский языки, судя по исследованиям И. А. Меркуловой, имеют, наряду с белорусским и македонским, самые близкие связи [Меркулова, 2021, с. 200]. Объединяют языки и сохранность общеславянского распределения по родам, и проблемы общего рода, который в словацкой научной литературе представлен как категория так называемого общего грамматического рода, используемого для обозначения лиц и животных грамматического мужского рода и лиц и животных грамматического женского рода, несмотря на их естественный пол, например *sirota, osoba, rodič, bytosť, jednotlivec, pstruh*, которые допускают как мужскую, так и женскую референцию. При этом функцию наименований без определения рода в словацком языке могут выполнять общие названия, имеющие форму мужского (*človek, rodič, súrodenec*), женского (*osoba, bytosť, sirota*) или среднего рода (*dieťa*), но часто эту функцию выполняет и генерический мужской род типа *rodinný príslušník, člen strany* [Pečkarovičová, 2020, s. 70–71]. В какой-то степени такое осмысление ряда спорных в грамматическом роде лексем присутствует и в русистике, начиная от «официального издания московской грамотности» (В. И. Ягич) – «Грамматики» М. Смотрицкого 1648 г., где общий род был представлен существительными *человек, судия, воин, вождь, ужица, свидетель, воевода*, до суждений В. В. Виноградова о том, что «в чисто русских словах, являющихся названиями лиц, т. е. людей, формой м. р. подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [Виноградов, 1947, с. 62], и современных понятий двуродовых субстантивов, концепций бигендерности или агендерности и пр. [Голев, 2013].

Однако на фоне так называемой феминистской критики языка словацкий язык отличается прежде всего чёткой гендерной корреляцией наименований лиц мужского и женского пола, перечнем кодифицированных суффиксов для феминитивов и их фиксацией в официальных документах. Это проявляется в соотношении не только фамилий мужа и жены (*Novák – Nováková*), но и лиц по профессии, где в конце XX в. установилась полная корреляция [Sokolová, 2007]. Кодификация суффиксов феминитивов показывает высокую продуктивность суффикса *-k(a)* – 85,34 % (*agronóm – agronómka, barman – barmanka*), ограниченность суффиксов *-ičk(a)* – 4,4 (*sociológ – sociologička*) и *-kyň(a)* – 9,9 (*znalec – znalkyňa*) и спорадичность *-c(a)* – 0,36 % (*tanečník – tanečnica*), который в ряде случаев варьирует с продуктивным *-k(a)*, ср.: *spoločník – spoločnica / spoločníčka* [Slovníkový portál, 2023; Zbierka zákonov, 2023].

Сложившаяся система симметричных наименований лиц м. р. и ж. р. по профессии, специальности, роду занятий в словацком языке во многом противоречит традиции андрогенности русского языка, связанной с преобладанием мужского труда и распределением гендерных ролей. Одновременно шёл активный процесс некой специализации суффиксов так называемой женскости, что чаще всего не позволяет им образовывать чистые феминитивы в силу различных семантических или стилистических модификаций. В связи с этим появление потенциальных феминитивов нередко представляет зону коммуникативного конфликта [Брусенская, 2021]. В частности, продуктивный суффикс *-к-*, определяющий в словацком языке мелиоративную окраску при наименовании лиц (типа *Марьянка, Ленка*), в русском языке имеет ярко выраженную степень пейоратив-

ности, что показательно в номинациях типа *авторка*, *географичка*, которые в первую очередь негативно характеризуют лицо женского пола в профессиональном плане. Суффикс представлен в ряде принятых образований типа *студентка* (однако в обобщающем виде принята номинация *студенты* – без прибавления феминитива *студентки*), но его высокая продуктивность реализуется в основном в разговорной речи [Фуфаева, 2020, с. 197]. Следует также отметить, что в русском языке феминитивы могут образовываться при помощи целого ряда суффиксов разной степени продуктивности, стилистической окраски и семантических нюансов. При этом наряду с нормативными образованиями типа *левица*, *крановщица*, *свидетельница*, *стюардесса*, *актриса* возможна широкая вариативность, ср.: *учительница* / *учительша* / *учителка* / *училка*. В ряде случаев модификационное значение женскости используется в разговорной и профессиональной речи, в просторечии: *пловчиха*, *сторожиха*, *маникюрша* и т. п.

Использование суффиксов, специализирующихся в основном на образовании наименования женщин по их семейному положению (типа *княгиня*, *графиня*, *монахиня*, *генеральша*, *полковничиха*, *баронесса*), в феминитивах возможно лишь в разговорных, и не только в шутливых, ироничных, но и в уничижительных и оскорбительных контекстах (*биологиня*, *шефиня*, *профессорша*, *сторожиха*, *критикесса*). Такие нюансы хорошо чувствуют носители русского языка. В своё время Анна Ахматова и Марина Цветаева не принимали в отношении к себе феминитив *поэтесса*, при этом некоторые подобные образования утверждаются в литературном языке как нормативные (*стюардесса*, *клоунесса*). В 2023 г. аудитория в соцсетях была возмущена феминитивом *режиссерка* по отношению к Ларисе Шепитько.

Заключение

Таким образом, сохранение в русском литературном языке исторического разнообразия родовых коррелятов подтверждает выводы В. В. Виноградова, что дифференциация использования м. р. и ж. р. в отношении наименования деятеля обусловлена, с одной стороны, «гораздо большим интеллектуальным весом и семантическим объёмом, а также объективностью, свободой от экспрессивных примесей, обобщённым характером официальных должностных обозначений мужского рода» [Виноградов, 1947, с. 67], с другой – экспрессивной окрашенностью парных слов женского рода. Такое положение при изучении русского языка как иностранного в словацкой аудитории требует внимания к наименованиям профессий, специфике гендерной асимметрии и маркированности наименований лиц ж. р., образованных от соответствующих существительных м. р., особой представленности так называемых феминитивов в системе литературного языка.

Список источников

Бекасова Е. Н. Формирование лингвистической компетенции школьников в процессе изучения категории рода на уроках русского языка // Пед. вестн. 2023. Вып. 28. С. 18–21.

Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–22.

Брусенская Л. А. Грамматические параметры конфликтогенности: морфологические категории рода и числа // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. Т. 25, № 3. С. 61–73. DOI: 10.18522/1995-0640-2021-3-61-73.

Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове : учеб. пособие для высших учебных заведений. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Глазунов М. В. Изучение категории рода на занятиях по русскому языку как иностранному // Междунар. науч.-исслед. журн. 2021. № 7 (109), ч. 3. С. 27–32. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.072>.

Глушкова Т. С., Сунцова Е. В. Лексико-семантическая группа наименований лиц по профессии, роду занятий в обучении русскому языку как иностранному // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 109–119.

Голев Н. Д. «Общий род» и гендерная семантика русских имён существительных: бигендерность или агендерность? // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2013. № 6 (26). С. 14–28.

Зюзина О. Н., Ильина Д. В., Ким И. Е. Категория рода в русском языке и понятийно-ценностный ряд «мужское / женское»: от этносемантики к новой гендерной семантике // Вестн. Томского гос. ун-та. 2021. № 473. С. 48–57. DOI: [10.17223/15617793/473/7](https://doi.org/10.17223/15617793/473/7).

Кронгауз М. А. Феминитивы. Интервью с Максимом Кронгаузом [Электронный ресурс] // Тасс Наука. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PyzikM4IXrY> (дата обращения 26.06.2023).

Кронгауз М. А. Sexus, или Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М.: Индрик, 1996. С. 510–525.

Ломоносов М. В. Российская грамматика. 5-е тисн. СПб.: Имп. Академия наук, 1788. 214 с.

Меркулова И. А. Лексико-семантические ядра славянских языков в сопоставительном аспекте. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2021. 255 с.

Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.

Федотова Т. В., Кулик И. В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. 2016. № 28-2. С. 67–69.

Фуфаева И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ: Corpus, 2020. 304 с.

Pekarovičová J. Slovenčina ako cudzí jazyk. Bratislava: Stimul, 2020. 200 s.

Slovníkový portál Jazykovedného ústavu Ľ. Štúra SAV // Jazykovedný ústav Ľudovíta Štúra Slovenskej akadémie vied. URL: <https://slovník.juls.savba.sk/> (дата обращения 21.08.2023).

Sokolová M. Nový deklinačný systém slovenských substantív. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2007. 349 s.

Tulegenova M.K., Zhunussova Z.N., Bekasova E.N., Balmagambetova Z.T. Functional and stylistic differentiation of language within integrative paradigm // XLinguae. 2022. Vol. 15(3). P. 200–217.

Zbierka zákonov č. 16/2001. Príloha č. 4 k opatreniu č. 16/2001 Z. z. // Slov-Lex, právny a informačný portál. URL: https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/prilohy/SK/ZZ/2001/16/20010201_2589120-2.pdf (дата обращения 10.08.2023).

References

Bekasova E.N. (2023). Formation of Linguistic Competence of Schoolchildren in the Process of Studying the Category of Gender in Russian Language Lessons. *Pedagogical Herald*, iss. 28, pp. 18-21. (In Russian).

Berkutova V.V. (2018). Feminine Nouns in the Russian Language: Historical Aspect. *Philological Aspect*, no. 11 (43), pp. 6-22. (In Russian).

Brusenskaya L.A. (2021). Grammatical Parameters of Conflict: Morphological Categories of Gender and Number. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 25, iss. 3, pp. 61-73. DOI: 10.18522/1995-0640-2021-3-61-73. (In Russian).

Collection of Laws No. 16/2001. Annex No 4 to Measure No 16/2001 Coll. *Slov-Lex, legal and information portal*. Available at: https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/prilohy/SK/ZZ/2001/16/20010201_2589120-2.pdf (accessed 10.08.2023). (In Slovak).

Dictionary Portal of the Institute of Linguistics L. Štúr SAV (Slovak Academy of Sciences). Available at: <https://slovník.juls.savba.sk/> (accessed 21.08.2023).

Fedotova T.V., Kulik I.V. (2016). Paradigmatics and Pragmatics of Feminine Nouns in Russian and English Languages. *Eurasian Union of Scientists*, no. 28-2, pp. 67-69. (In Russian).

Fufaeva I.V. (2020). *What Women Are Called. Feminine Nouns: History, Structure, Competition*. Moscow, AST: Corpus, 304 p. (In Russian).

Glazunov M.V. (2021). Studying the Grammatical Gender Category in Russian as a Foreign Language Classes. *International Scientific Research Journal*, no. 7 (109), iss. 3, pp. 27-32. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.072>. (In Russian).

Glushkova T.S., Suntsova E.V. (2017). Lexico-Semantic Group of Names of Individuals by Profession and Occupation in Teaching Russian as a Foreign Language. *Communicative Studies*, no. 2 (12), pp. 109-119. (In Russian).

Golev N.D. (2013). "Common Grammatical Gender" and Gender Semantics of Russian Nouns: Bigender or Agender? *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, no. 6 (26), pp. 14-28. (In Russian).

Krongauz M.A. (1996). Sexus, or the Problem of Gender in the Russian Language. *Russistics. Slavistics. Indo-European Studies*. Moscow, Indrik, pp. 510-525. (In Russian).

Krongauz M.A. Feminine Nouns. Interview with Maxim Krongauz. *Tass Science*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=PyzikM4IXrY> (accessed 26.06.2023). (In Russian).

Lomonosov M.V. (1788). *Russian Grammar*. 5th ed. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences. 214 p. (In Russian).

Merkulova I.A. (2021). *Lexico-Semantic Cores of Slavic Languages in a Comparative Aspect*. Voronezh, Publishing House of Voronezh State University, 255 p. (In Russian).

Russian Grammar (1980). Moscow, Science, vol. 1, 789 p. (In Russian).

Pekarovičová J. (2020). *Slovak as a Foreign Language*. Bratislava, Stimul, 200 p. (In Slovak).

Sokolová M. (2007). *The new declension system of Slovak nouns*. Prešov, Faculty of Arts of University of Prešov, 349 p. (In Slovak).

Tulegenova M.K., Zhunussova Z.N., Bekasova E.N., Balmagambetova Z.T. (2022). Functional and stylistic differentiation of language within integrative paradigm. *XLinguae*, vol. 15(3), pp. 200-217.

Vinogradov V.V. (1947). *Russian language: Grammatical doctrine of the word*. Study guide for higher educational institutions. Moscow; Leningrad, Uchpedgiz, 784 p. (In Russian).

Zyuzina O.N., Ilyina D.V., Kim I.E. (2021). The Gender Category in the Russian Language and the Conceptual-Value Range "Male/Female": From Ethnosemantics to New Gender Semantics. *Bulletin of Tomsk State University*, no. 473, pp. 48-57. DOI: 10.17223/15617793/473/7. (In Russian).

Сведения об авторах

Бекасова Елена Николаевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, bekasova@mail.ru

Гаярски Лукаш – доцент кафедры русистики философского факультета, lukas.gajarsky@ucm.sk

Громинова Андреа – доцент кафедры русистики философского факультета, andrea.grominova@ucm.sk

Information about the Authors

Elena N. Bekasova – Ph.D. of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Russian and Technique of Teaching Russian, bekasova@mail.ru

Lukas Gajarsky – Associate Professor of the Department of Russian Studies of Faculty of Philosophy, lukas.gajarsky@ucm.sk

Andrea Grominova – Associate Professor of the Department of Russian Studies of Faculty of Philosophy, andrea.grominova@ucm.sk

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 18.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.